

Взгляд историка

Интервью с директором

Евгения Васильевна, мы, порой слышим мнение о том, что было лучше сдать город, тем самым избежать такого количества смертей от голода и холода. История не знает сослагательного наклонения, но что было бы, если бы город был сдан фашистам?

Не был бы сдан, ни при каких обстоятельствах! Это спекуляция, рассчитанная на низкий уровень образованности, на людей, которые не знают и не любят историю своей страны.

Уже 30.08.1941 года Ленинград оказался в «клещах» окружения. Немцы «перерезали» железную дорогу Москва-Ленинград, а 08.09.1941 года взяли Шлиссельбург и окончательно окружили город с суши. После нескольких неудачных попыток наступления Гитлер предпочел сменить тактику: «Этот город надо умерить голодом. Перерезать все пути подвоза, чтобы туда мышь не могла проскочить. Нешадно бомбить с воздуха, и тогда город рухнет, как переспелый плод».

От голода во время блокады погибло по официальным данным 642 000 человек, по другим оценкам до 850 000. К моменту прорыва блокады, которая длилась 872 дня, в городе оставалось 560 000 человек! В пять раз меньше, чем в начале блокады. Это самая кровопролитная осада в истории человечества.

Сегодня все чаще звучит вопрос о цене блокады, не слишком ли она высока??? Если бы город сдали — не было бы стольких жертв и с городом бы тоже ничего не случилось. ЭТО МИФ.

Сдача города вряд ли спасла сотни тысяч людей. Некорректно сравнивать, например, сдачу Парижа и сдачу Ленинграда. Война на Западном и Восточном фронтах велась по разным правилам. Жителям оккупированного города не стоит ждать помощи и sentimentalности — скорее наоборот. Достаточно вспомнить Бабий Яр в Киеве и Варшавское гетто.

С военно-стратегической точки зрения это было невозможно: СССР навсегда утратил бы контроль над территорией Финского залива и Балтийского побережья, так как немецкие войска соединились бы в районе Карельского перешейка с финской армией, воевавшей на стороне фашистской Германии.

Многие ребята в школе не родились в Санкт-Петербурге, а приехали, что прежде всего им нужно знать о блокаде? В нашем городе много памятных мест, связанных с блокадой, какое из них вас тронуло больше всего?

Мне не хотелось бы разделять обучающихся на подобные категории. Тем более, что мне как учителю, известны случаи, когда внуки и правнуки ленинградцев очень мало знают фактов из истории собственной семьи, никогда не были в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда.

Я посоветовала бы начать именно с посещения этого музея, открытого еще в 1946 году на основе выставки трофейного

немецкого оружия, собранного на Ленинградском фронте.

Смотрели ли вы фильм с Павлом Прилучным «Рубеж», там наш современник (проваливается) перемещается во времени и оказывается среди защитников Невского пятачка. Как вы считаете, нужны ли фильмы о блокаде с элементами фантастики?

Фильм «Рубеж» я не смотрела. Я выросла на других фильмах, например, фильм поставленный режиссером Элемом Климовым «Иди и смотри», киноэпопея «Блокада» о Великой Отечественной войне, состоящая из четырех фильмов и снятая в 1973-1977 годах по одноименному роману Александра Чаковского режиссером Михаилом Ершовым.

Сейчас время других фильмов, других людей, и война для них другая. Для меня П. Прилучный, к сожалению, одноплановый актер, в любом фильме он — «мажор». Я смотрела один из последних фильмов о войне с его участием в главной роли — «Девятаев». К сожалению, мнение не изменилось. Для молодых людей и учащихся старшей школы рекомендую фильм «Мы из будущего» режиссера Андрея Малюкова, 2008 года выпуска.

А есть ли у вас любимое стихотворение о блокаде?

Я знаю много стихов о блокаде, преклоняюсь перед авторами, которые нашли в себе силы писать в тех условиях. Я могу говорить только о поэте, о человеке. Такие стихи не могут быть любимыми, их можно читать только один раз, например «Февральский дневник» О. Берггольц.

До начала Великой Отечественной войны имя Ольги Берггольц было мало известно советским читателям. Немного лирики, сборник детских стихотворений. Журналистка в казахстанских газетах... В начале войны она пришла на Ленинградское радио, где всю блокаду ленинградцы слышали ее тихий, спокойный голос, ставший лучиком надежды для многих отчаявшихся.

Ее поэмы, посвященные блокадному городу, принесли ей всенародную любовь. О. Берггольц — символ осажденного Ленинграда, умирающего, но не сдавшегося врагам.

«...Я говорю с тобой под свист снарядов, урюмым заревом озарена.

Я говорю с тобой из Ленинграда, страна моя, печальная страна...

Над Ленинградом — смертная угроза... Бессонны ночи, тяжек день любой. Но мы забыли, что такое слезы, что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда, Не поколеблет грохот канонад, и если завтра будут баррикады — мы не покинем наших баррикад...

Я преклоняюсь перед творчеством Ольги Берггольц.

«Февральский дневник»

Был день как день.

Ко мне пришла подруга, не плача, рассказала, что вчера единственного схоронила друга, и мы молчали с нею до утра.

Какие ж я могла найти слова, я тоже — ленинградская вдова.

Мы съели хлеб, что был отложен на день,

в один платок закутались вдвоем, и тихо-тихо стало в Ленинграде. Один, стуча, трудился метроном... И стлы ноги, и томила свечка. Вокруг ее слепого огонька образовалось лунное колечко, похожее на радугу слегка. Когда немного посветлело небо, мы вместе вышли за водой и хлебом и услыхали дальней канонады рыдающий, тяжелый, мерный гул: то Армия рвала кольцо блокады, вела огонь по нашему врагу.

VI

Я никогда героєм не была, не жаждала ни славы, ни награды. Дыша одним дыханьем с Ленинградом, я не героизмовала, а жила.

И не хвалюсь я тем, что в дни блокады не изменяла радости земной, что как роса сияла эта радость, урюмо озаренная войной.

И если чем-нибудь могу гордиться, то, как и все друзья мои вокруг, горжусь, что до сих пор могу трудиться, не складывая ослабевших рук. Горжусь, что в эти дни, как никогда, мы знали вдохновение труда.

Ольга Берггольц

Интервью брала Горлач Елизавета, 8-г